

Бой между Дуань Чунсюанем и Чэн Тяньюем как по зрелищности, так и по познавательности побил все рекорды и достиг высшего уровня для этого фестиваля.

Еще больше он подходил в качестве источника вдохновения для красочных рассказов. Это событие обогатило культурный и развлекательный досуг жителей города Е.

Чэн Тяньюй прославился еще в ранней юности. Он путешествовал с мечом, который ему вручил Мудрец секты меча Цинлу.

Дуань Чунсюань считался учеником Святого меча, но еще чаще люди связывали его имя с главой академии, предполагая, что они являются родственниками.

Люди не смели сплетничать о Святом меча, но истории о молодых дарованиях представляли собой довольно интересные темы для разговора.

Некоторые также заметили, что на ход боя оказали влияние еще четыре человека. Таким образом, то сражение больше походило на противостояние между сектой меча Цинлу и сектой Цанья.

Но какие бы ни ходили слухи, этой ночью герои всех этих историй сидели на одной из крыш города Е и пили вино, наслаждаясь видом луны.

Дуань Чунсюань считал, что это был один из самых волнующих дней в его жизни. Он был несказанно счастлив, и ему захотелось выпить.

Поэтому он купил три чаши для вина и три больших кувшина "Пьяного бессмертного".

Инь Биюэ не умел пить. Или, точнее, он еще ни разу не пробовал алкоголь. Но сегодня у него тоже было прекрасное настроение, и ему не терпелось разделить ощущения своего третьего брата-ученика, который обычно выглядел "необузданным героем Цзяньху с бутылкой в руках".

Ло Минчуань сидел рядом с ним. Даже когда он держал в своих руках большую грубую чашу с вином, то был преисполнен достоинства, а в одежде не было заметно никакого беспорядка. Его окружала аура порядочности и благородства — это если не обращать внимания на порозовевшие мочки ушей.

Слишком близко. Настолько близко, что можно было почувствовать дыхание сидящего рядом человека и холод, исходящий от его тела.

Это напомнило ему тот день, когда они с младшим братом-учеником возвращались на озеро Цю, поддерживая друг друга.

К счастью, время от времени до них доносился голос Дуань Чунсюаня, который немного развеивал неловкость. Дуань Чунсюань разлегся на крыше, высоко закинув ноги, с кувшином вина в руках. В лунном свете он казался опьяневшим, и речь его звучала довольно бессвязно.

— "Сигнальный огонь", я действительно использовал его. И как только у меня это вышло... Я всегда думал, что у меня ничего не получится. Я действительно сын своего отца, его плоть и кровь... Какой я молодец... Отец, я так скучаю по тебе...

Инь Биюэ решил, что это как-то стыдно. Взрослый мужчина в подпитии зовет своего отца. Если бы Дуань Чунсюаня в таком виде увидели барышни города Е, тогда ему не пришлось бы страдать от излишней популярности.

Ло Минчуань лишь улыбнулся и покачал головой.

Дуань Чунсюань внезапно встал и подошел к краю крыши.

Ночной бриз развеивал его одежду, рукава танцевали на ветру. Казалось, он вот-вот улетит на крыльях ветра.

Он поднял голову и посмотрел на луну, а затем неожиданно чисто и звонко запел.

— За глубоким оврагом в неумолимой дали... возвышается гордый пик, мучительно далеко...
Времена меняются... человек идет вслед за звездами с севера на юг... По туманному осеннему небу движется луна... Он нерешительно шепчет, внимательно изучая послание...

И когда Инь Биюэ уже совсем поверил, что Дуань Чунсюань протрезвел, тот сверзился с крыши.

Спустя мгновение до них донесся приглушенный голос:

— У меня все в порядке...

Следом они услышали, как открылась и закрылась дверь в его комнату.

Таким образом, на крыше под ярким светом луны остались только два человека.

Летней ночью ветерок доносил с озера Цю влажный воздух с ароматом зелени. Воды озера бледным золотом сверкали в лунном свете. Вдалеке виднелись высокие здания города Е и улицы, освещенные теплым желтоватым светом фонарей.

Такой ночной вид в сочетании с вечерним бризом вполне мог заставить людей забыть обо всех их заботах. Пусть даже на рассвете их ждет длинный и трудный путь культиваторов, полный явных и скрытых опасностей, ну и что?

Наслаждайся жизнью, пока можешь.

Инь Биюэ не использовал истинную сущность, чтобы избавиться от алкоголя в крови, поэтому слегка опьянел.

Вообще-то он собирался поговорить с Ло Минчуанем насчет того, о чем говорил ему Трещотка, только после третьего тура фестиваля. Он хотел подобрать подходящий момент, чтобы обсудить вопрос, касающийся странного выражения глаз Ло Минчуаня и его душевного состояния.

Но, должно быть, выпитое вино придало ему храбрости, поскольку он решил, что лучшего времени, чем сейчас, ему не найти.

Ло Минчуань увидел, как сидящий рядом с ним человек отставил в сторону чашу с вином и решительно посмотрел ему в глаза.

— Давай поговорим.

Он немного растерялся и ответил:

— Хорошо.

— Старший брат-ученик, кажется, в последнее время у тебя было плохое настроение?

Ло Минчуань подумал, что этот человек уже совсем напился. Но ему только и оставалось, что неловко улыбнуться:

— Не было такого.

Если бы Инь Биюэ находился в трезвом уме, он никогда бы не стал говорить столь прямолинейно, как сейчас.

— Невозможно! Глаза не лгут!

Улыбка Ло Минчуаня застыла на его лице.

Он осушил чашу вина. "Пьяный бессмертный" оставил в его рту привкус горечи.

Выходит, младший брат-ученик это заметил... Как ему это удалось?

Неужели он недооценил младшего брата-ученика? Кажется, в будущем ему следует быть осторожнее.

Он знал, что с его душевным состоянием не было никаких проблем. Он только что перешел к изучению второго уровня техники Духовного зрачка Цзялань.

Хотя жажда убийства Чжэн Вэя была ужасающей, но этого было недостаточно для того, чтобы потрясти его разум.

Что его действительно встревожило, так это то, что сейчас он недостаточно силен, чтобы защитить своего младшего брата-ученика от опасности, грозящей со стороны тех могущественных людей.

Путь изучения Духовного зрачка Цзялань очень коварен. Эту технику никак нельзя назвать подходящей для праведного культиватора.

Но поскольку это самый быстрый способ повысить уровень своего развития, у него не оставалось другого выбора.

Ло Минчуань посмотрел в глаза Инь Биюэ.

Ночь была темной, как чернила, но его зрачки казались еще темнее.

— Младший брат-ученик, у меня все хорошо, и нет никаких проблем.

Инь Биюэ подумал, что он все-таки выпил лишнего. У него внезапно закружилась голова.

В любом случае, это хорошо, что нет проблем. Тогда он может успокоиться.

Он налил себе еще одну чашу вина и посмотрел на высоко висящую в небе луну. Он вспомнил ту ночь, когда он вернулся из академии. Тогда луна тоже была очень яркой, похожей на отполированную серебряную тарелку.

С тех пор, как он спустился с горы и отправился в путешествие, его жизнь стала очень насыщенной, произошло множество событий, как важных, так и малозначимых. Он встретил множество людей. Некоторые вызывали у него неприязнь, а другими он восхищался.

Но рядом с ним, плечом к плечу, всегда стояли его товарищи. В секте Цанъя его возвращения ожидали другие ученики. А где-то в мире странствовал его наставник, который творил великие дела.

Это было очень хорошо. Он даже описать не мог, насколько это было прекрасно. Он чувствовал себя так, словно по-настоящему здесь жил. Он был очень счастлив. Настолько счастлив, что пил одну чашу вина за другой.

В его глазах, раздваиваясь, отражалась луна.

Он утратил желание идти по заранее предписанному пути, играя роль "лучшего друга, который впоследствии станет предателем". Для него Ло Минчуань — товарищ, а вовсе не какой-то там главный герой.

Ему неожиданно расхотелось быть злодеем. Он просто хотел счастливо жить в этом мире. Но нынешний Инь Биюэ не знал, что в жизни человека существует множество вещей, которые не зависят от его желания.

Город Е был расположен на севере Южного континента, поэтому разница между дневной и ночной температурами была значительной. После полуночи ветер усиливался и становилось холоднее.

Инь Биюэ потихоньку начал ощущать холод, но не стал прогонять его с помощью истинной сущности. Ему казалось, что выпитое согревает его.

Осознав, что его кувшин опустел, он неосознанно потянулся к сидящему рядом с ним человеку, чтобы позаимствовать вина у него.

Легкая прохлада внезапно коснулась груди Ло Минчуаня, и тот на мгновение растерялся.

Сидевший рядом с ним человек схватил его кувшин с вином и снова отстранился, но Ло Минчуань удержал его за руку. Быть может, ночной ветер дул слишком сильно, но ему показалось, что его голос немного дрожит.

— Младший брат-ученик, если выпьешь лишнего, можешь навредить своему здоровью. Тебе не следует больше пить.

Инь Биюэ почувствовал, как тепло с кончиков пальцев Ло Минчуаня обволакивает все его тело. Оно казалось знакомым и неопишимо успокаивающим. Последняя мысль, которая промелькнула у него в сознании, была... Ах, как тепло и приятно.

Ло Минчуань сидел на крыше, застыв в оцепенении.

Лунный свет озарял тело человека, лежащего у него на груди. Три тысячи прядей его белоснежных волос ослепительно сияли. Он выглядел таким же чистым и холодным, как свежавыпавший снег.

И лишь темно-красное пятно тонких губ, которое выделялось как яркий цветок сливы на снегу, волновало сердце.

От человека, лежащего в его объятиях, исходил чистый и свежий аромат вина и легкий холодок. Он что-то бормотал с закрытыми глазами.

Ло Минчуань наклонился поближе, чтобы разобрать его слова. Когда он услышал их, то затих.

Вдалеке постепенно, один за другим, гасли огни. Ночь была долгой. Не было слышно ни звука. Лунный свет становился все ярче.

Звук его голоса унес ветер.

— Младший брат-ученик, пока я, Ло Минчуань, жив, я буду изо всех сил защищать тебя.

<http://bllate.org/book/12466/1109382>